

ТАТЬЯНА РУСИНОВА

Русские *Музы*

ИСТОРИИ ЛЮБВИ
ВЕЛИКИХ ХУДОЖНИКОВ
И ИХ РУССКИХ МУЗ

Татьяна Андреевна Русинова
Русские музы. Истории
любви великих художников
и их русских муз
Серия «Искусство. Новый взгляд»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70278478
Русские музы. Как из любви рождались шедевры:
ISBN 978-5-04-198712-1

Аннотация

Познакомьтесь с драматичными и трогательными историями о любви крупнейших художников в истории искусства – Дали, Пикассо, Модильяни, Матисса, Леже и Майоля – к удивительным русским женщинам.

Какой вклад в сохранение признанных мировых шедевров внесли русские музы и как их образы запечатлелись в знаменитых полотнах великих творцов? Как они «продвигали» своих возлюбленных в большом мире искусства? Узнайте на страницах этой красочной, магически завораживающей и богато иллюстрированной книги. Подарите себе или своей второй половинке путешествие в мир романтических перипетий мира искусства.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Введение	5
Анна Ахматова и Амедео Модильяни	9
Лидия Делекторская и Анри Матисс	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Татьяна Андреевна

Русинова

Русские музы. Как из

любви рождались шедевры

© Издание на русском языке. Оформление ООО «Издательство Эксмо», 2024

Введение

Прежде чем вы начнете читать эту книгу, я вынуждена предупредить вас, что описанные тут женщины далеки от привычного понимания муз. Эта книга не про юных и веселых вдохновляющих красоток, а про реальных женщин с интересной, но часто непростой судьбой.

Причина заинтересоваться темой русских муз и написать про это книгу довольно эгоистична. Я хотела понять, что такое русская женщина вообще.

Переехав из родной России в маленькую и благополучную Австрию со свежесданным дипломом магистра СПбГУ, я рассчитывала отдохнуть ровно год от интенсивной учебы за спиной своего мужа-программиста.

Тогда я еще не знала, что год растянется на два, затем на три, а потом на неопределенный срок. Чужая Австрия станет моим постоянным местом жительства. Брак вскоре закончится разводом, а чувство стабильности и безопасности вмиг сменят неизвестность и полная растерянность. В 30 лет я начну жизнь буквально с нуля, прежде всего на банковском счету. В продуктовых отделах без скидок мне будет неудобно, а ходить в гости, чтобы бесплатно поужинать, станет привычным видом отдыха. Мой диплом о высшем образовании будет мало кому интересен, поэтому придется много и тяжело работать. В разговорах с мамой я буду улыбаться и гово-

ритель, что все хорошо, несмотря на то, что у меня нет денег на шампунь, а последняя бутылочка закончилась еще неделю назад, по ночам сводит ноги судорогой от постоянной физической работы, а в перспективах полная неизвестность...

Конечно, вскоре я найду стипендию, получу новое образование и работу получше, а друзей стану приглашать уже к себе на ужин. Оглядываясь на тот свой турбулентный период, я понимаю, что кризис – это время возможностей. Мой опыт совсем не уникален. Вот такая непонятная живучесть и способность всплыть, когда тонешь, часто дана русскому человеку.

Изучая биографии моих землячек, волею судеб оказавшихся в Европе, я замечаю общие черты. Впрочем, может быть, мне это только кажется? «Русская женщина, она какая?» – донимала я своих друзей. И вот что мне удалось услышать.

Красивая. Русские женщины изящны и нежны. Вы умеете выглядеть красиво, выходя за хлебом или вынося мусор. Вы создаете красоту вокруг себя из ничего.

Сильная духом. Вы стойко переносите лихие повороты в жизни и не забываете главного – оставаться человеком. Даже в трудные минуты вы поддерживаете других и готовы разделить с ними последний кусок хлеба.

Начитанная. Посещая новый город или страну, вы можете жить в дешевой гостинице или комнате, экономить на

еде, но обязательно пойдете в музей посмотреть на мировые шедевры. В любом музее можно услышать от русских женщин краткие и точные справки о мировых шедеврах, при этом «лектором» может оказаться бабушка, всю жизнь проработавшая в далекой от искусства сфере. С русской всегда есть о чем поговорить: классическая литература, музыка, старый Голливуд, семь способов распознать депрессию, японская кухня, породы собак... Широкий кругозор – это постоянный спутник русских женщин.

Требовательная прежде всего к себе. Вы не привыкли довольствоваться малым, но и не ждете подарков судьбы. Русские женщины не только мечтают о лучшей жизни, но и прикладывают невероятные усилия, чтобы ее достичь.

Умеет делать все. Один мой знакомый немец с восторгом рассказывал, как его русская девушка может почистить засорившиеся трубы, сварить варенье из вишни, зашить дырку на рубашке, положить ламинат и разжечь костер, хотя она родилась и выросла в городе. «Понимаешь, я такого еще не видел!» – восклицал он.

Все больше вчитываясь в биографии и воспоминания о русских музах и сопоставляя объективные факты, я была вынуждена согласиться с моими друзьями в их наблюдениях.

Я убеждена, что русские музы внесли огромный вклад в историю мирового искусства, не только оставив свои черты на полотнах и скульптурах. Они сделали возможным в принципе создание, а часто и признание и последующее сохра-

нение будущих мировых шедевров. При этом нередко эти женщины сталкивались с крайне драматичными событиями в личной жизни: потерей родины, семьи, одиночеством в изоляции, войной. А кроме того, их сопровождали бытовые сложности: отсутствие денег или даже откровенная нищета, неясное будущее, отсутствие поддержки, психологическое и/или физическое насилие со стороны близких людей. Некоторые из русских женщин, описанных в этой книге, посвящали художнику-«мастеру» всю свою жизнь без остатка, что порой приводило к ужасным драмам после разрыва. Другие же сумели вдохновиться своим романом с великим художником и создать пространство для собственной реализации.

Мне бы очень хотелось, чтобы, читая эту книгу, мои современницы не стремились выносить вердикты и осуждать описанных здесь женщин. Нужно понимать, что у каждого человека есть свой уникальный жизненный опыт и свои внутренние ресурсы, исходя из которых принимаются решения. Сегодня благодаря интернету мы обладаем большим количеством информации, с помощью которой можем распознать токсичные отношения, получить необходимую поддержку и выйти из них. Тогда же ситуация была иной, и об этом не стоит забывать.

Я очень надеюсь, что книга станет напоминанием о том, как много было сделано нашими землячками, и попыткой сказать им запоздалое спасибо за их жизнь и все те усилия, которые подарили нам великие шедевры.

Анна Ахматова и Амедео Модильяни

Это красивая, но короткая история любви двух гениев,

О которой мы вполне могли никогда не узнать, если бы не несколько свидетелей, терпеливо ждавших своего часа, – многочисленные рисунки Модильяни (впервые выставленные через 80 лет после их создания) и короткое эссе Ахматовой, вышедшее спустя полвека после их первой встречи. Но обо всем по порядку.

Весна 1910 года, молодожены Гумилев и Ахматова отправляются в свадебное путешествие в Париж. Там они знакомятся с интересными людьми из мира искусства, в том числе и с молодым художником из Италии по имени Амедео Модильяни.

Модильяни в это время только вернулся из родительского дома, где этот бедный художник мог наконец вдоволь поесть и отдохнуть от бытовых проблем. В Париже жизнь была тяжелой. Работы не покупали и не выставляли, денег не было. Амедео много работал и оттачивал свой стиль, искал музу и никогда не жаловался на откровенную нищету.

О первой встрече Ахматова вспоминала так: художник был одет почти нелепо – в желтые вельветовые штаны и куртку из той же ткани, но его манеры и умение подать себя заставили поэтессу восхищаться новым знакомым и даже дать ему свой адрес. Несмотря на довольно свободные отношения в браке, Ахматова замечает, что Модильяни раздражает ее молодого мужа.

Знакомство было недолгим, спустя несколько встреч Гумилевы возвращаются в Россию. Следует знаменитое путе-

шествие поэта в Африку, подарившее миру цикл прекрасных стихов, а Ахматовой – много боли от одиночества. Она чувствует себя покинутой, и именно в это время начинают приходить письма из Франции от нового поклонника. После возвращения домой Гумилева супруги ссорятся, и Ахматова уезжает одна в Париж. Официальным поводом для поездки стали триумфальные русские сезоны Дягилева. Ахматова восхищается балетом и городом и, конечно, снова видит Модильяни.

Оба были еще совсем молоды. «Все, что происходило, было для нас обоих предысторией нашей жизни: его – очень короткой, моей – очень длинной»¹, – вспоминала она. Денег не было совсем, зато было время и общие темы. Пара встречалась в парках, они много гуляли и разговаривали о живописи, литературе, Париже. Наизусть читали друг другу стихи и радовались, что знают одни и те же вещи. Модильяни водил Ахматову в Лувр смотреть Египетскую коллекцию, которой так восхищался в тот период. Все остальное, по его признанию, не заслуживало внимания. Анна и сама напоминала египетскую царицу: темные волосы, точеный профиль.

Модильяни сожалел, что не мог понять стихов Ахматовой, но был уверен в ее таланте. Она тоже заметила его талант и трудолюбие, бывала в его мастерской и пророчила ему большое будущее.

¹ Ахматова А. Стихотворения и поэмы: авторский сборник. Москва: Эксмо, 2005. С. 671–679.

Пришло время расставаться, Ахматова возвращалась в Россию, и им не суждено было больше встретиться. По воспоминаниям поэтессы, на прощание Модильяни подарил ей 16 рисунков, которые просил оформить и повесить на стены. После возвращения в Россию и воссоединения с мужем Ахматова не смогла выполнить просьбу художника. Но она не забыла своего молодого талантливое друга и была уверена, что его время еще придет. Годы спустя она спрашивала вернувшихся из Европы друзей и знакомых, слышали ли они о художнике Модильяни, видели ли его работы. Но новостей о нем не было.

Амедео Модильяни, рисунки без названия, 1911

После расставания с Ахматовой Модильяни продолжил рисовать свою русскую музу. По разным оценкам, ее черты узнаваемы примерно в 150 работах художника.

Следующей музой Амедео стала англичанка Беатрис Гастинг, тоже поэтесса и литературный критик. Портреты Амедео приобретут черты африканских масок, работы начнут регулярно появляться в галереях, посыпятся первые заказы. В это же время он начнет употреблять алкоголь и гашиш. Новая муза напишет об этом в газете, и слава алкоголика и наркомана будет преследовать художника до самой смерти.

После Беатрис художник встретит молодую француженку Жанну Эбютерн. Ему было уже 32, а ей всего 19 лет. Нежная, спокойная, застенчивая и деликатная девушка из строгой католической семьи стала его женой и последней музой. Родители девушки были против их союза, но Жанна была готова на все ради любимого. Они переезжают в Ниццу с надеждой поправить пошатнувшееся здоровье Модильяни и выгоднее продать его работы богатым ценителям искусства. Там появляется на свет их первая дочь. Вскоре они возвращаются в Париж, Жанна ждет второго ребенка. Следует трагическая развязка. Амедео скоропостижно умирает от менингита, а узнавшая об этом Жанна обезумела от горя и на следующий день выбросилась из окна пятого этажа. Жанна и ее нерожденный ребенок погибают. Единственную дочь художника забирает на воспитание его сестра, жившая в Италии.

Только в 1921 году, примерно через год после смерти быв-

шего возлюбленного, Ахматова случайно узнает грустную новость из прошлогодней европейской газеты. Ахматова была членом Союза писателей СССР и имела доступ к некоторым европейским изданиям. И вот однажды она взяла в руки старый французский журнал и увидела фото с крестиком, а под ним некролог, в котором прожившего в нищете художника Модильяни посмертно сравнивали с Боттичелли. Спустя столько лет его наконец назвали великим.

К концу жизни Ахматовой будут утеряны все письма художника и 15 из 16 подаренных ей рисунков. Революция, постоянные переезды и неналаженный быт не позволили Ахматовой сохранить даже дорогие сердцу вещи. «Их скурили солдаты в Царском»², – так вспомнила Ахматова о судьбе рисунков. Только один из набросков, самый любимый, она смогла сохранить до самой смерти. Под конец жизни он висел у нее над кроватью.

Примерно за год до своей смерти, 12 апреля 1965 года, Ахматова решила оформить завещание. К нотариусу ее сопровождал любимый ученик и просто хороший друг – молодой Иосиф Бродский. Позже он вспоминал: «Около часа мы провели у нотариуса, выполняя различные формальности. Ахматова почувствовала себя неважно. И, выйдя после всех операций на улицу, Анна Андреевна с тоской

² Бобышев Д. Я здесь. Человекотекст. Москва: Вагриус, 2003. С. 400.

сказала: „О каком наследстве можно говорить? Взять под мышку рисунок Моды и уйти!“» Единственное, что было ценным у поэтессы, по ее мнению, – рисунок Модильяни.

Через несколько месяцев, 5 июля 1965 года, Анна Ахматова будет стоять в пурпурной мантии на мраморной лестнице Оксфордского университета, чтобы получить почетную степень доктора литературы. Англичане называли ее величайшим из современных стихотворцев. На удивление Ахматовой не выражала признаков радости. Вероятно, в 76 лет, после всего пережитого, почести и регалии были уже не важны. Единственное желание Ахматовой – снова посетить места молодости: Италию и, конечно, Париж. Это ей удалось.

Писатель Георгий Адамович, эмигрировавший во Францию после революции, сопровождал Ахматову в Париже и позже вспоминал: «Она с радостью согласилась покататься по городу и сразу же заговорила о Модильяни. Прежде всего Анна Андреевна захотела побывать на рю Бонапарт, где когда-то жила. Стояли мы перед домом несколько минут. „Вот мое окно, во втором этаже. Сколько раз он тут у меня бывал“, – тихо сказала Анна Андреевна, опять вспомнив о Модильяни и силясь скрыть свое волнение...»³. Спустя столько лет Модильяни оставался важной частью Парижа для Ахматовой.

³ Адамович Г. Мои встречи с Анной Ахматовой. 1967; Об Анне Ахматовой: сборник / составитель М. Кралин. Ленинград: Лениздат, 1990.

В 1990 году были опубликованы две строфы, не вошедшие в «Поэму без героя», над которой писательница трудилась с 1940 по 1962 год. Она вспоминает Париж и единственный раз упоминает Модильяни:

В синеватом Париж тумане, И наверно, опять Модильяни
Незаметно бродит за мной. У него печальное свойство Даже
в сон мой вносить расстройство И быть многих бедствий ви-
ной. Но он мне – своей Египтянке... Что играет старик на
шарманке? А под ней весь парижский гул. Словно гул под-
земного моря, – Этот тоже довольно горя И стыда и лиха
хлебнул⁴.

Удивительно, что многие искусствоведы долго сомневались в достоверности воспоминаний поэтессы и событиях, изложенных в эссе. В 1993 году в Венеции состоялась выставка рисунков Модильяни из частной коллекции. Среди прочих гостей выставку посетила итальянская лингвистка Августа Докукина-Бобель. Именно она, хорошо зная русскую литературу, впервые заметит сходство модели и русской поэтессы сразу на восьми листах, выставленных в Венеции. Ее догадки подтвердили и другие специалисты. Сопоставив даты создания и портретное сходство, можно было уверенно сказать, что это была Анна Ахматова.

Наконец-то спустя многие годы нашлись доказательства воспоминаний поэтессы. Около 80 лет эти рисунки проле-

⁴ Ахматова А. Стихотворения и поэмы: авторский сборник. Москва: Эксмо, 2005.

жали в папке первого покровителя Модильяни, доктора Поля Александра, который покупал их у самого Модильяни за гроши. Наследники доктора, перебирая архив отца, нашли рисунки и решились показать их на выставке в первый раз, не зная о том, кем была модель.

Амедео Модильяни, рисунки без названия, 1911

Короткая связь художника и поэтессы, с самого начала казавшаяся невозможной, подарила Модильяни музу его египетского периода, а нам – огромное количество рисунков Ахматовой. Ее рисовали многие художники, но большинство из них изображали возвышенную поэтессу, и только

Модильяни – чувственную женщину.

Амедео Модильяни, рисунки без названия, 1911

В рисунках Ахматовой в исполнении Модильяни в первую очередь бросается в глаза красота линий. Они лаконичны и точны. Художник не использует ни цвет, ни мелкие подробности фона или фигуры, чтобы не отвлекать зрителя от главного – красоты модели. Лицо модели изображено в профиль, а тело – в анфас. С одной стороны, это подчеркивает особенно красивый профиль поэтессы, а с другой, отсылает нас к традиционному изображению людей и божеств в Древнем Египте.

Художник смешивает собственное восприятие молодой девушки и впечатления, полученные им от совместного осмотра коллекции египетских артефактов в музеях Парижа. Будучи увлеченным в этот период египетской темой, Модильяни использует вдохновляющие его приемы для изображения своей музы. При этом он сохраняет более реалистичные пропорции модели, что делает рисунки не музейными экспонатами, а чувственными зарисовками реальной женщины.

Лидия Делекторская и Анри Матисс

Той, у которой нет крылышек, но которая их заслуживает. Мягкость и доброта. В знак уважения! ⁵

Я с гордостью говорю своим друзьям, что в России находится одна из крупнейших коллекций работ Анри Матисса. Благодарить за это следует коллекционеров Сергея Щукина и Ивана Морозова, а также Лидию Делекторскую. Двое первых обладали внушительным капиталом и покупали картины

⁵ Лидия Делекторская – Анри Матисс. Взгляд из Москвы: сборник. 2002.

художника как профессиональные коллекционеры и инвесторы. А вот третья в этом списке была бедной эмигранткой из маленького сибирского города, работавшей, чтобы оплатить жилье и еду. О том, как ей удалось передать в дар российским музеям более 300 рисунков, гравюр и книг, стоит поговорить подробнее.

Жизнь Лидии Делекторской началась совсем не сказочно. Она родилась в далеком Томске в 1910 году в семье врача. Небольшой деревянный дом, в котором жила семья, стоит до сих пор, и там все еще живут люди. В начале XX века здесь сдавали квартиры и отдельные дома сотрудникам Томского университета, а также медикам. Отец Лидии был лаборантом университета и врачом первой мужской гимназии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.